

ВАЛЕРИЙ ЧЕРКЕСОВ

ОПЯТЬ РАССВЕТ

ДЯДЯ ПЕТЯ. 1954

О, как хотелось прислониться
мне, безотцовщине! Хотя бы
к хромоту дяде Пете. С фронта
пришёл таким. Он пил с утра
плодово-ягодное, морщась,
потом закуривал “Аврору”,
молчал задумчиво, а мне
протягивал кулёк конфет,
засахарившихся, в комок
пахучий слипшихся. Сидели
мы рядом, словно только что
вернулся он из-под Варшавы,
где орден получил, который
на благовещенском базаре
“махнул” на пару поллитровок
вина вонючего, как дым
пороховой...

ЧЕРКЕСОВ Валерий Николаевич родился в 1947 году в городе Благовещенске Амурской области. Более сорока пяти лет проработал в газетах Приамурья и Белгородчины, был собственным корреспондентом “Литературной газеты” по Центральному федеральному округу. Автор двадцати трёх книг поэзии, прозы, публицистики, произведений для детей, изданных в Москве, Белгороде, Благовещенске, Воронеже, Хабаровске. Лауреат Всероссийской литературно-театральной премии “Хрустальная роза Виктора Розова” и Международной литературной премии “Прохоровское поле”, дипломант IV Международного Славянского литературного форума “Золотой витязь”. Живёт в Белгороде.

УРАНОВЫЙ РУДНИК

Опять рассвет, похожий на порез,
по склону свет кровавый разливают,
как будто бы горит осенний лес.
Округа спит, вернее, досыпает.

Здесь в недрах мёрзлая земля хранит
руду — начинку бомб неумолимых.
Но и она покуда тоже спит
и не страшна для милых и любимых.

— Чтоб защищаться, надо, — нам твердят, —
взять у природы то, с чем непременно
страна сильнее станет...

Да, наверно...

Ну, а рассвет, похожий на закат,
пульсирует, как рана, алой пеной.

ФРОЛ

*С таким именем
великих поэтов не бывает.*

Из статьи

Если слава есть отравка,
то безвестность, что ли, мёд?..
В деревеньке захудалой
малахольный Фрол живёт.
Днём заботы по хозяйству:
куры, гуси, огород.
Вечерами — нет, не пьянство, —
вдохновения он ждёт.
Над тетрадкою склонившись,
рифмы подбирает он,
сна, спокойствия лишившись.
Да какой же к бесу сон,
если в “Знамени”, в районке,
напечатали стишок,
и сосед, как критик тонкий,
прогудел: “Ну, Фрол, ты — Блок!”
И не знает он, наивный,
хоть разбейся в доску тут,
что с таким крестьянским именем
стать великим не дадут.